

Вы идите. — Шэнь Фанюэ остановилась.

Чэнь Ман замерла: — А?

Молочный чай сунули Гу Сян в руки: — Сяо Сянсян, это тебе.

Гу Сян растерялась: — Разве это не для Пэй Ци...

Шэнь Фанюэ уже уходила и, не оборачиваясь, бросила: — Держать неудобно, не отдам ему!

— ...?

— Ты справишься вообще?

Сун Чжэ поднял руки и, тяжело дыша, изо всех сил толкнул человека к стене, задрав голову.

В каком-то глухом уголке школы несколько парней по очереди перебирались через забор.

Парень, висевший на стене, — его звали Чжун Чжэнь, он был немного полным, — покраснел от потуг: — Справляюсь, справляюсь, сейчас перелезу... Вот же школа подлая, воспользовались нашим отсутствием на каникулах и втайне надстроили стену!

Сун Чжэ: — С чего бы ей стать выше? Это ты за лето разъелся. Тьфу, я больше не могу держать — Пэй Ци, спасай!

Под сенью гинкго стоял парень — непринужденный и прямой, — уткнувшись взглядом в только что пришедшее сообщение.

Двоечник: [Ты где?]

Двоечник: [Подожди меня]

Пэй Ци нахмурился, отвечать не стал. Он подошел к стене, лениво оперся рукой, и Чжун Чжэнь наконец был спасен — поднатужившись, он перемахнул на ту сторону.

Пэй Ци повернул голову и спросил: — Ты сказал Шэнь Фанюэ про интернет-кафе?

Сун Чжэ опешил: — Я? Да нет!

Пэй Ци кивнул и поторопил его: — Перелезай.

За два месяца сытой и ленивой жизни дома все немного отвыкли лазать по стенам.

Перебравшись на ту сторону, Сун Чжэ тяжело задышал и обернулся: — Пэй Ци, говори что хочешь, а два месяца не лазал — и правда тяжело...

Не успел он договорить, как Пэй Ци оттолкнулся руками и легко, без усилий перепрыгнул через стену.

Сун Чжэ: — ...

Чжун Чжэнь: — Черт, да твои движения круче, чем у главного героя в том школьном сериале, что я недавно смотрел. Пусть спустится, иди снимайся в кино.

— Спасибо, но не надо. — Шаг у Пэй Ци был быстрее обычного. — Пошли.

— Эй, подожди, — окликнул его Чжун Чжэнь, — Черныш из параллельного класса тоже хочет пойти, просил подождать, он уже идет сюда.

— Пусть сам идет.

Чжун Чжэнь удивился: — Чего ты так спешишь?

Пэй Ци бегло взглянул на телефон: — Кое-кто идет по наши души.

— Кто? — испугался Сун Чжэ. — Только не Старая Гу?!

— Нет, она страшнее.

— Стерва, есть кто-то страшнее ее? Кто? Завуч? — тут же выпалил Чжун Чжэнь. — Тогда я скажу Чернышу, чтобы сам добирался, мы первыми свалим!

Парни обо всем договорились и, едва успев сделать пару шагов —

— Пэй Черепаха!

Сзади раздался тихий оклик.

Остальные двое решили, что им послышалось, и только Пэй Ци остановился, нахмурился, глядя себе под ноги, и едва слышно цыкнул.

— Пэй Черепаха! Черепаха! Пэй Ци!

Тут уж слуховые галлюцинации исключались. Чжун Чжэнь и Сун Чжэ переглянулись и разом оглянулись.

Позади. Девушка сидела на школьной стене, вцепившись пальцами в край кладки, и во все глаза смотрела на них.

Порыв летнего ветерка растрепал несколько прядей у нее на висках, заставив их покачиваться, и казалось, что саму девушку тоже едва удерживает на месте.

— Пэй Ци! — боясь привлечь чье-то внимание, тихо позвала Шэнь Фанюэ. — Подсади меня.

С той стороны, где была школа, громоздилось несколько куч камней — по ним можно было вскарабкаться наверх, да и высота казалась не такой пугающей.

А вот с этой стороны не было ничего — приходилось прыгать наудачу. Хотя стена оказалась не такой уж высокой, стоило заглянуть вниз, как становилось жутковато.

— Сестрица Юэ?

Сун Чжэ и Чжун Чжэнь остолбенели, но быстро сообразили: неужели это и есть та самая особа, по сравнению с которой Старая Гу кажется ангелом?

Сун Чжэ только хотел расспросить, что к чему, как услышал, что стоящий рядом парень вздохнул и повернул назад.

Пэй Ци подошел к стене, остановился и поднял на нее взгляд: — Шэнь Фанюэ, возвращайся в школу.

— Пэй Ци, поймай меня.

Едва слова сорвались с губ, Шэнь Фанюэ без колебаний сиганула вниз.

И, вполне ожидаемо, угодила прямо в объятия Пэй Ци.

От шеи и щек Шэнь Фанюэ все еще пахло солнцезащитным кремом, кожа под сине-белой школьной формой и руки, обвившие его, были мягкими и нежными, словно чистый, прозрачный лимон в лучах летнего солнца.

Стоявшие неподалеку Сун Чжэ и Чжун Чжэнь во все глаза таращились на них.

Ну и парочка, черт побери... Одна хватает смелости прыгать, другой умеет ловить.

Пэй Ци пришел в себя, сообразив, что сжал ее слишком крепко, и пальцы на его руках мгновенно разжались.

Шэнь Фанюэ отстранилась, освободив зажатую шею.

Она похлопала себя по груди и оглянулась на школьную стену: — Высокая какая, жуть!

Пэй Ци опустил взгляд: — Раз высокая, зачем прыгала?

— Разве ты не стоял внизу?

— ...

Шэнь Фанюэ смахнула с ладоней несуществующую пыль и с улыбкой скомандовала: — Вперед, выступаем!

Едва она сделала пару шагов, как кто-то сзади ухватил ее за воротник.

Пэй Ци зацепил ее воротник пальцем и бесстрастно приказал: — Шэнь Фанюэ, марш на уроки.

— Не хочу, — отказалась Шэнь Фанюэ. — Я в интернет-кафе хочу!

— ...

— Куда тебе, ты хоть что-нибудь умеешь? — бросил Пэй Ци. — Компьютерный лузер.

— Не твое дело, все равно пойду.

Пэй Ци поленился спорить, ухватил ее за локоть и потащил к задней выходу. Выбраться наружу сложно, а запихнуть человека обратно — проще простого, на крайний случай он перелезет через стену снова.

Шэнь Фанюэ глубоко вздохнула.

И выдала: — Ученик второго курса пятого класса Пэй Ци убе—

Не успела она договорить, как ей зажали рот рукой.

Шэнь Фанюэ уставилась на Пэй Ци и невнятно забормотала: — Ммм-м-мм-м (твои руки только что с мячом играли)!!!

— ...

— Я их вымыл, не ори, — холодно бросил Пэй Ци. — Заорешь — реально переброшу обратно.

Шэнь Фанюэ тут же затихла.

В конце концов все четверо дружно направились к интернет-кафе.

Пройдя добрую половину пути, Чжун Чжэнь так ничего и не понял. Он покосился на шушукющуюся позади парочку и спросил идущего рядом: — Слушай, а как Пэй Ци понял, что она там мычала?

— Да кто ж его знает, — отозвался Сун Чжэ. — Телепатия, наверное.

— ...

Это был далеко не первый поход Шэнь Фанюэ в интернет-кафе вместе с Пэй Ци.

На самом деле, когда Пэй Ци впервые оказался в таком месте, Шэнь Фанюэ тащилась следом за ним.

Тогда Пэй Ци только пошел в седьмой класс, а его родители как раз разводились: они ругались дома из-за раздела имущества, в процессе припоминая друг другу старые измены, и сошлись лишь на вопросе с кем останется ребенок.

После трех дней непрекращающихся скандалов Пэй Ци хлопнул дверью и ушел.

Шел он напрямик в интернет-кафе, когда заметил, что Шэнь Фанюэ увязалась за ним. Маленькая семиклассница выглядела робкой, сцепив руки перед собой, и неуклюже врала работнику за стойкой, будто забыла удостоверение личности дома.

Пэй Ци встал, забрал ее оттуда, но компьютер включать не стал, а просто велел сесть на стул.

— Ты чего приперлась? — глянув на часы, спросил Пэй Ци. — Одиннадцать часов, тетя узнает — прибьет.

— Ты плакал, Пэй Ци? — Шэнь Фанюэ оперлась руками о подлокотник его кресла и заглянула ему в глаза.

Глаза у нее были большие и яркие, уголки чуть приподняты, и когда она смотрела на кого-то с усердием, это всегда выглядело очень живо.

— Нет, — поспешно бросил Пэй Ци.

Шэнь Фанюэ уставилась на его покрасневшие глаза и протянула: — Я побуду с тобой. Так поздно, боюсь, тебе одному на улице накостыляют.

— С чего бы мне кто-то стал накостылять?

— У тебя лицо такое, будто напрашивается.

— ...

В ту ночь Шэнь Фанюэ пристроилась на подлокотнике его кресла и болтая без умолку просидела с ним за игрой до трех часов ночи, пока обоих не отловили родители девочки.

Вернувшись домой, Шэнь Фанюэ и впрямь получила от матери ремня, но среди ночи, прячась под одеялом со слезами на глазах, настрочила ему эсэмэску.

Она писала: [Пэй Ци, ты такой сильный, родители ругались, а ты не заплакал. Я тоже сильная, мне попу отбили докрасна, а я не плакала.]

Отыскав свободные места в самом углу, Шэнь Фанюэ покосилась на геймерское кресло с облупившейся кожей, которое, казалось, не протирали целую вечность, и засомневалась.

— Чего не садишься, сестрица Юэ? — поинтересовался Сун Чжэ. — Чего-нибудь хочешь? Мы с Пэй Ци сходим купить.

— Не хочу, спасибо. — С этими словами Шэнь Фанюэ пошарила по карманам в поисках носового платка, чтобы протереть сиденье.

Однако ее кресло тут же накрыли чужой курткой от школьной формы.

Пэй Ци любил использовать куртку вместо подушки и таскал ее с собой даже летом.

Шэнь Фанюэ с довольным видом уселась на куртку Пэй Ци и протянула руку к кнопке включения.

Приближалось время обеда, и все проголодались. Чжун Чжэнь подвернул ногу во время того прыжка, поэтому в итоге за едой отправились Пэй Ци и Сун Чжэ.

Чжун Чжэнь включил компьютер, зашел в игру и, о чем-то вспомнив, с любопытством спросил: — Сестрица Юэ, а с чего это ты привязала к Пэй Ци прозвище Черепаха?

Шэнь Фанюэ тут же принялась оправдываться: — Я никому прозвища не даю, он сам себя так назвал.

Чжун Чжэнь опешил: — Сам себя??

— Ну да, — Шэнь Фанюэ чуть запрокинула голову, вспоминая. — Когда мы только пошли в начальную школу, он сам заставил меня звать его Черепахой, а когда я отказывалась, еще и злился. Не веришь — спроси его самого, как придет...

Голову слегка толкнули.

Стакан со свежавыжатым арбузным соком опустился рядом с ее рукой.

— Шэнь Фанюэ, повторяю в последний раз.

Пэй Ци убрал руку и с каменным лицом опустился за соседний компьютер.

— Это, блин, Черепашки-ниндзя.